

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
и ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

СЕВЕРНАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ
ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Межвузовский сборник

Издательство Ленинградского университета
Ленинград, 1982

ломками, или незаконченными изделиями (заготовками).¹¹ Янтарные бусы довольно равномерно распределяются по всем горизонтам поселения и известны в слоях VIII—XII вв.

Краткий обзор материалов последних раскопок будет неполным, если не указать еще на одну интересную особенность наших находок — наличие бракованных экземпляров стеклянных бус. Брак не является редкостью среди бус Старой Ладоги. Различные его разновидности подробно рассмотрены в работах З. А. Львовой.

В коллекции 1973—1975 гг. имеются отдельные находки бус, являющихся отходами стеклоделия. В слое ниже настила горизонта Д встречен кусок оплавленного в огне прозрачного стекла зеленого цвета: в среднем микроризонте Е₃ (около 750—800 гг.) найдены 2 фрагмента глазчатых бус ярко-vasилькового цвета, также испытавших на себе действие огня и вследствие этого утративших свою первоначальную форму. Но наиболее многочисленны находки бус без отверстий для нитки. Все они относятся к VIII группе и представлены многочастными пронизками. В общей сложности известно 79 таких бракованных пронизок, что составляет 43% всех изделий данного вида. Отсутствуют или заплыли отверстия у 55% серебрёных пронизок, 45% «золоченных», 43% синестеклянных и у 10% пронизок из синего стекла с серебряной прокладкой.

По слоям этот брак располагается следующим образом: граница горизонтов Е₁ и Е₂ — 1 экз., верхний микроризонт Е₂ — 1 находка, средний микроризонт Е₃ — 72 экз., нижний микроризонт — 5 экз. Выясняется, что все виды бракованных бус встречены в толще Е, причем 91% пронизок без отверстий сосредоточен в среднем микроризонте Е₃. Примечательно, что и две оплавленных глазчатых бусины также найдены в этом слое.

Большой процент брака среди пронизок отмечен З. А. Львовой. По подсчетам исследовательницы, бракованные бусы составляют 21,97% серебрёных, 27,44% золоченных (в условном понимании этого термина), 18,66% темно-синих и 9,75% светло-синих пронизок.¹² Встречаются они в различных горизонтах поселения, хотя наибольшее количество брака зафиксировано на уровне построек горизонта Д (Х—XI вв.). Но это же время падает и наибольшее число самих стеклянных бус.¹³

Основная часть рассматриваемых в статье находок происходит из нижних слоев поселения. Их изучение показывает, что даже в на-

¹¹ Новые данные вполне согласуются с наблюдениями, сделанными Ф. Д. Гуревич. Исследовательница пришла к вполне справедливому заключению, что, «несмотря на обилие янтаря, он все же ценится дорого». Примером этого может служить найденная в 1938 г. сломанная янтарная бусина, которая была просверлена вторично (Гуревич Ф. Д. Указ. соч., с. 183).

¹² Львова З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч. 2, с. 95—99.

¹³ Там же, с. 101.

чальный период существования Ладоги процент бракованных бус был достаточно высок. Достаточно отметить, что в горизонте Е₃ (VIII — первая половина IX вв.) из 343 стеклянных бус 80 экз. (23,3%) являются браком. А такое содержание брака среди древнейших бус не менее значительно, чем и на уровне построек X—XI вв.

Небольшой объем наших раскопок заставляет с большой осторожностью подходить к интерпретации отмеченных особенностей добытого материала. Представляется, однако, что новые данные, касающиеся в первую очередь древнейшей группы находок, могут явиться достаточно интересным дополнением к уже существующей детальной разработке бус Старой Ладоги.

Б. Д. ЕРШЕВСКИЙ

МАЛЫЕ ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ ПОСАДНИКОВ XII в.

Вислые свинцовые печати являются важнейшим источником для изучения истории древнерусских государственных учреждений, особенно истории развития новгородского республиканского строя. Важную сферографическую категорию составляют маленькие свинцовые пломбы, известные по массовым находкам у г. Дрогичина на р. Западный Буг. Обилие и многообразие дрогичинского материала вызвало к нему огромный интерес исследователей, но единой точки зрения пока не выработана, хотя большинство исследователей связывает эти памятники с торювлей и находит им объяснения в сфере экономических отношений, называя их «товарными пломбами».¹

Эти маленькие свинцовые пломбы, известные в исторической литературе как «пломбы дрогичинского типа», найдены на Городище под Новгородом и в самом городе. Собрание новгородских свинцовых пломб составляет сейчас 300 экз.²

Свинцовые пломбы, находки которых происходят из Новгорода, имеют ряд особенностей, характеризующих отличие новгородского материала от памятников Дрогичина: 1) все новгородские пломбы изго-

¹ Болсуновский В. К. Дрогичинские пломбы. Киев, 1894; Леопардов Н. А. 1) По поводу дрогичинских находок; 2) О печати царева мужа. — В кн.: Сборник снимков с предметов древностей, находящихся в Киеве в частных руках. Киев, 1890, вып. 1, с. 9—10; 2-я серия, вып. 1, с. 19—24; Лучицкий И. В. По поводу дрогичинских древностей. Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1892, кн. 6, с. 102; Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сферографики. Л., 1938, вып. 2, с. 88; Орешников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. — Изв. АН СССР, 1930, сер. 7, № 2, с. 12; Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеской Руси X—XII вв. — СА, 1940, VI.

² Хранятся: археологические фонды Новгородского музея — заповедника (далее НИАМЗ) — 160 экз. ГИМ, ОН — 90 экз., Гос. Эрмитаж, ОН — 50 экз.

твлены обычной техникой буллы со сквозным каналом, тогда как в массе дрогичинских пломб множество таких, которые согнуты из одной пластины; 2) новгородские пломбы имеют больший размер в сечении и изготовлены более аккуратно в отличие от дрогичинских; 3) изображения на пломбах из Дрогичина не находят аналогий на пломбах Новгорода.

Эти наблюдения позволили из огромной массы «дрогичинских свинцовых пломб», утративших паспортные данные о месте их находки, выделить собственные новгородские пломбы.

В собрании новгородских свинцовых пломб заметна в количественном отношении группа памятников, которая несет на одной из сторон изображения различных святых тезоименитых владельцу; другая сторона занята изображением простого или процветшего шестиконечного креста. Собрание насчитывает 104 экз.³

Отдельные пломбы из новгородских находок, несущие на одной из сторон шестиконечный крест, изданы Н. П. Лихачевым.⁴ В работе ставится целью предложить общую, а по возможности и конкретную атрибуцию этой группе свинцовых пломб как памятникам актовой сфрагистики, которые применялись новгородскими посадниками в системе оформления актов смесного суда посадника и князя в XII в.

Первоочередной нашей задачей является установление датировки бытования этих памятников. Заслуживают внимания и пломбы, найденные в Новгороде на Неревском раскопе в слоях 19-го яруса,⁵ датируемого данными дендрохронологии 1134—1161 гг.⁶ В том же ярусе обнаружено 5 свинцовых печатей, которые также на одной из сторон несут шестиконечный крест, а оборотная их сторона занята изображениями святых.⁷

Таким образом, рассматриваемые нами свинцовые пломбы очень близки по стилю и художественным особенностям печатям, которые В. Л. Янин склонен относить к новгородским посадникам 30—60 годов XII в.⁸

³ Хранятся: археологические фонды НИАМЗ — 45 экз. ГИМ, ОН — 36 экз., Гос. Эрмитаж, ОН — 34 экз.

⁴ Лихачев Н. П. Материалы... с. 86, рис. 70; Сфрагистический альбом Лихачева, табл. XXI, № 2, 3, 8—29 (далее ЛСА); Текст к сфрагистическому альбому. — Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, с. 258—264 (далее текст в ЛСА).

⁵ Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. — МИА, 1956, № 55, с. 138—163, табл. V, 36—40.

⁶ Колчин Б. А. Дендрохронология построек Неревского раскопа. — МИА, 1963, № 123, с. 166—228; 19 ярус см. с. 173.

⁷ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 121—122, рис. 4, 1—6.

⁸ Там же, с. 123; Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970, т. 1, с. 152—153.

Различия их состоят прежде всего в чистоте исполнения и заметной разнице в размерах. Итак, начало бытования наших памятников приходится на последние годы новгородского княжения Всеволода Гавриила Мстиславича, который в 1136 г. был изгнан восставшими новгородцами.⁹ Думается, что эта группа свинцовых пломб и печатей применялась в актовой сфрагистике Новгорода на протяжении всего XII в. Это подтверждается находками печатей и пломб в городских слоях, имеющих твердую датировку.

Печать Захария найдена в Новгороде при раскопках в Неревском конце в слое с дендрохронологической датой 1178—1197 гг.¹⁰ Печать с изображением неизвестного святого и шестиконечного креста обнаружена в Пскове при раскопках на площади Ленина у здания пединститута в слоях XII — первой половины XIII вв.¹¹ Из раскопок в г. Старая Русса происходит свинцовая пломба с изображением процветшего шестиконечного креста, найденная в слоях конца XII — начала XIII вв.¹²

В результате количественного сравнения предполагаемых посадничих печатей с синхронными им княжескими буллами мы отмечаем, что за семидесятилетний период Новгородской истории XII в. двум десяткам посадничих булл противостоят 320 княжеских печатей.

Едва ли можно согласиться с тем, что семидесятилетний период политической деятельности посадников, осуществлявших представительство от всего боярства Новгорода, и выполнявших свои функции в момент острой напряженной антикняжеской и внутрибоярской борьбы в период становления, дальнейшего развития и укрепления республиканских порядков, оставался малозаметным в материалах посадничей сфрагистики этого периода.

Такое наблюдение направляет наше внимание к маленьkim свинцовым пломбам, из которых 43 несут на себе изображения Феодора,¹³ 8 — изображения Бориса,¹⁴ 7 — изображения Глеба,¹⁵ 4 — изображения Геор-

⁹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 24, 209.

¹⁰ Янин В. Л. Актовые печати... т. 1, с. 152—153, табл. 73, № 335, 2.

¹¹ Лабутина И. К. Раскопки в Пскове. — АО 1974 г., 1975, с. 21—22.

¹² НИАМЗ, археологич. ф., инв. № 211-153. — Стратиграфическая дата сообщена А. Ф. Медведевым.

¹³ НИАМЗ, археологич. ф. — 14 экз., инв. № 2П-5, 22—28, 30, 36, 42, 79, 94, 113; ГИМ ОН — 20 экз., инв. № 99453П-78, 145—155, 167, 2П, 3П, 4П, 96194, 10000414, 99453П-75, 76, 79. Изданы: Янин В. Л. Вислые печати... с. 138—163, табл. V, 40, 36, 39; Гос. Эрмитаж, ОН — 9 экз., инв. № 425-428, 430—432, 436, 437. Изданы: ЛСА, табл. XXI, 11, 14, 16—18, 25, 26, текст ЛСА, с. 259—263.

¹⁴ НИАМЗ, археолог. ф. — 4 экз., инв. № 2П-6, 31, 38, 130; ГИМ, ОН — 3 экз., инв. № 99453П-158, 185, 194; Гос. Эрмитаж, ОН — 1 экз., инв. № 434. Издана: ЛСА, табл. XXI, 20, текст КЛСА, с. 262.

¹⁵ НИАМЗ, археолог. ф. — 3 экз., инв. № 2П-29, 32, 46; ГИМ, ОН — 4 экз., инв. № 99453П-157, 161, 165, 166.

гия,¹⁶ 3 — изображения Константина¹⁷ и по одному изображению Михаила,¹⁸ Николая,¹⁹ Андрея²⁰ и Григория.²¹

Отнести наши маленькие пломбы-печати в разряд княжеской или владычной сфрагистики мы не правомочны, так как и княжеская и владычная сфрагистика Новгорода XII в. использовала буллы иных типов.²²

Трудности выделения печатей новгородских посадников в рассматриваемый период станут особенно очевидными, если обратиться к спискам посадников этой поры, где большинство из них известно под языческими, мирскими, а не христианскими именами. Но даже те немногие посадники, которые упоминаются под их христианскими именами, находят изображения своих патронов на наших пломбах-печатях. Пломбы, несущие изображения Константина, мы относим посаднику Костянтину Микульчицу, который сидел на посадничестве в 1136—1137 гг.²³ и в 1146—1147 гг.²⁴ Пломбы с изображением Георгия принадлежали Юрию Иванковичу, посадничему в 1215—1216 гг.,²⁵ а пломбы с изображением Михаила Архангела относим посаднику Михалко Степановичу, который четырежды избирался на посадничество: 1176—1177 гг., 1180—1184 гг., 1186—1189 гг., 1204—1205 гг.²⁶

Особого внимания требует большая группа пломб с изображением Феодора (43 экз.). В списках посадников этого периода такое имя неизвестно, но мы предположительно относим всю группу маленьких свинцовых булл посаднику Судиле Ивановичу, посадничему в 1141—1144 гг. и 1147—1156 гг.,²⁷ объясняя это предпочтение тем, что Судило Иванович длительное время занимал новгородское посадничество — в общей сложности 12 лет. Судило Иванович почти год (9 месяцев) посадничал, когда на новгородском столе не было князя. Надо полагать, что, отправляя посадничество без князя, Судило исполнял одинаково как княжеские, так и посаднические функции, скрепляя своей булой акты

¹⁶ НИАМЗ, археолог. ф. — 2 экз., инв. № 2П-35, 97; ГИМ, ОН — 4 экз., инв. № 99453П-162; Гос. Эрмитаж, ОН — 1 экз., инв. № 415. Издана: ЛСА, табл. XXI, 3. Текст КЛСА, с. 256.

¹⁷ НИАМЗ, археолог. ф. — 2 экз., инв. № 2П-98-132; ГИМ ОН — 1 экз., инв. № 99453П-193.

¹⁸ НИАМЗ, археолог. ф., инв. № 2П-37.

¹⁹ Там же, инв. № 2П-76.

²⁰ Гос. Эрмитаж, ОН, инв. № 442. Издана ЛСА, табл. XXI, 20. Текст КЛСА,

с. 264.

²¹ Там же, инв. № 417. Издана ЛСА, табл. XXI, 2. Текст КЛСА, с. 255—256.

²² Янин В. Л. Актовые печати ... т. 1, с. 87—127, 53—57.

²³ Янин В. Л. Новгородские посадники, с. 66.

²⁴ Там же, с. 106.

²⁵ Там же, с. 160.

²⁶ Там же, с. 120.

²⁷ Там же, с. 106.

государственной важности. Если это так, то такая активная деятельность не могла оставаться не замеченной в посадничьей сфрагистике. Этот вывод, на наш взгляд, убедительна подтверждают 43 пломбы-печати с изображением Феодора и шестиконечного креста, которые мы и относим Судиле Ивановичу. Если такая атрибуция правильна, то Судило в крещении носил имя Феодор.

Что касается остальных пломб-печатей, несущих на себе изображения Бориса, Глеба, Николая, Андрея и Григория, то их владельцев нужно искать в среде тех посадников, которых знаем не только под их языческими именами.

В этой связи требует пересмотра атрибуция, предложенная А. А. Молчановым для группы печатей новгородского происхождения, несущих на одной из сторон изображения святых тезоименитых их владельцу; обратную сторону занимает княжеская геральдическая эмблема.²⁸ Автор относит эту группу булл новгородским посадникам XII — начала XIII вв., предлагая некоторым печатям конкретную атрибуцию.

Думается, что упомянутые печати, вероятнее всего, могли принадлежать республиканским тысяцким. С учреждением института республиканских тысяцких в 1189 г.²⁹ они осуществляли представительство от черных людей Новгорода, находящихся под юрисдикцией князя, и, значит, нет ничего невероятного в том, что такие буллы оформлялись по принципу совмещения на них патронального изображения тысяцкого и тамги того князя, при котором он сидел на должности.

Таким образом, атрибутируя наши маленькие сфрагистические памятники как вислые печати новгородских посадников XII в., мы подошли к некоторым выводам:

1. В 30-е годы XII в. в Новгороде возникает новый сфрагистический тип посадничьей буллы, который бытует на протяжении XII в.

2. Новгородское посадничество в XII в. значительно активизирует свою политическую деятельность, принимая на себя окончательно сложившиеся функции контрольного органа над деятельностью князя, а функции князя по сути превращаются в исполнительный орган, находящийся под четким контролем новгородского боярства.

3. В XII в. посадничья печать не деградирует и не исчезает, она становится меньше в диаметре, но все же интенсивно (свыше 120 пломб и печатей) применяется новгородскими посадниками в системе оформления актов смесного посадника и князя.

²⁸ Молчанов А. А. Новгородские посаднические печати с изображением княжеских знаков. — В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1974, вып. 4, с. 19—32.

²⁹ НПЛ, с. 38—39, 228, 230; Янин В. Л. Новгородские посадники, с. 110.